

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В ДЕВЯТИ ТОМАХ

ГЛАВНАЯ РЕДКОЛЛЕГИЯ

Ю. Б. ВИШЕР (главный редактор),
Г. П. БЕРДНИКОВ, Д. С. ЛИХАЧЕВ,
Г. И. ЛОМИДЗЕ, Д. Ф. МАРКОВ, А. Д. МИХАЙЛОВ,
П. А. НИКОЛАЕВ, С. В. НИКОЛЬСКИЙ,
Б. Б. ПИОТРОВСКИЙ, Г. М. ФРИДЛЕНДЕР,
М. Б. ХРАПЧЕНКО, Е. П. ЧЕЛЫШЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА 1990

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

ИСТОРИЯ ВСЕМИРНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ТОМ СЕДЬМОЙ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ТОМА

И. А. БЕРНШТЕЙН (ответственный редактор),

У. А. ГУРАЛЬНИК, А. Б. КУДЕЛИН, Н. С. НАДЪЯРНЫХ,

З. Г. ОСМАНОВА, Н. С. ПАВЛОВА,

З. М. ПОТАПОВА, Н. Б. ЯКОВЛЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1990

1161901

АНДЖИНИ НАВР-СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

АНДЖИНИ
ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ ТОМОВ:

- 1—И. С. БРАГИНСКИЙ; 2—Х. Г. КОРОГЛЫ и А. Д. МИХАЙЛОВ;
- 3—Н. И. БАЛАШОВ; 4—Ю. Б. ВИППЕР;
- 5—С. В. ТУРАЕВ; 6—И. А. ТЕРТЕРЯН; 7—И. А. БЕРНШТЕЙН;
- 8—И. М. ФРАДКИН; 9—Ф. Ф. КУЗНЕЦОВ и Л. М. ЮРЬЕВА

АНДЖИНИ
Ученый секретарь издания—Л. М. ЮРЬЕВА

ТОМ СЕДМОН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ТОМА
 И. А. БЕРНШТЕЙН (ответственный редактор),
 В. А. ТУРАЕВ, А. В. КУЗНЕЦОВ, И. С. НАДЬЯРНИК,
 Э. Т. ОСМАНОВА, Н. С. НАКОВА,
 Э. М. ПОЛАНОВА, Н. В. ЛЮБОВА

1419441

И $\frac{4603020000-352}{042(02)-90}$ Подписное

ISBN 5-02-011439-1

© Коллектив авторов, 1991

ландских переселенцев в Канаде, автор поэтического сборника «Бессонные ночи», куда вошли поэмы патриотического, антивоенного, антикапиталистического содержания. Здесь и воспевание величия прошлого, и размышления о суетности и тщете сущего, и скорбь по миновавшему, и надежда на будущее.

Вторая половина XIX в. — особая страница в истории литературы Исландии. Сохраняя

импульс своей древней традиции, литература обогащается высокохудожественными произведениями на национальные темы. Гуманистическая основа мировоззрения и творчества Пальссона, Йохумссона, Эрлингссона и других писателей, обратившихся к насущным проблемам современности, способствовала общему укреплению демократических позиций исландской литературы.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

ФИНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

50—70-е годы XIX в. были периодом подготовки и проведения социально-экономических и политических реформ, способствовавших дальнейшему развитию капитализма в Финляндии. В конце 50-х и начале 60-х годов нарастала борьба за автономные права финского народа, за созыв сейма и ликвидацию ряда феодальных институтов. В обстановке подъема освободительного движения в России царизм вынужден был пойти на уступки и в Финляндии. Реформы коснулись также национальной культуры, были расширены права финского языка, создавались финские школы. Возникли новые газеты и журналы, был основан профессиональный финский театр (1872).

Литература Финляндии продолжала развиваться на двух языках — финском и шведском, но по сравнению с предшествующими периодами роль и удельный вес финноязычной литературы решительно возрастают, а шведоязычная литература к концу века становится уже литературой шведского национального меньшинства.

В литературе 50—70-х годов еще значительное место занимает характерная для романтиков историческая и фольклорная тематика. Вместе с тем наметился поворот к изображению современной народной жизни, и эта тенденция усилилась в последующие десятилетия в творчестве критических реалистов. 80—90-е годы — период становления и интенсивного развития реализма в финской литературе.

В творчестве писателей 50—70-х годов с исторической тематикой было связано осмысление современности как определенного звена в историческом процессе. В «Рассказах фельдшера» (1851—1867) Сакари Топелиуса (1818—1898), представляющих, по существу, исторический роман, охватывающий события шведско-финской истории на протяжении полутора столетий, переход от средневековья к Новому времени изображается как непрерывное столк-

новение человеческих страстей и сословных интересов.

Драматизм истории с особой силой передается в лирике Юлиуса Векселля (1838—1907) и его трагедии «Даниэль Юрт» (1862), посвященной событиям так называемой «дубинной войны» (крупнейшего восстания финских крестьян в конце XVI в.) и борьбы с феодально-католической Контрреформацией. На первый план в пьесе выдвигается новый тип героя — борца за народные идеалы. В протесте Юрта воплощается никогда не умирающий дух плебейского бунтарства. Вместе с тем через пьесу проходит мысль о трагической «запутанности» истории; с поражением феодально-католической реакции и победой герцога Карла народ не стал свободным, в связи с чем недостижимость подлинной свободы кажется Юрту абсолютной. В этих мотивах звучит разочарование Векселля в современных реформах и в буржуазном развитии вообще. Атмосфера радости и светлых ожиданий, призывы к борьбе и подвигу сменяются и в лирике поэта трагическим мироощущением, сознанием того, что «лик мира искажен и его вновь искажают на старый лад».

Топелиус и Векселль писали на шведском языке. Основателем новой финской литературы, зачинателем национальной драматургии и романа, реформатором финской лирики по праву считается Алексис Киви (1834—1872). Творчеству Киви, которое связано глубокими корнями с крестьянской культурой, фольклором, также присуще обостренное чувство распада традиционных устоев народной жизни, сознание исторической закономерности этого процесса и вместе с тем четкая антибуржуазная тенденция. Уже в ранней романтической трагедии «Куллерво» (1864), написанной на сюжет из «Калевалы», присутствует характерная для Киви коллизия, возникающая на стыке двух разных эпох как

результат столкновения двух разных «состояний мира». Герой трагедии с его первобытно-общинными представлениями сталкивается с принципами собственнических отношений; он — последний эпический богатырь, рожденный для героических общенародных подвигов, и одновременно первая жертва социального угнетения. Мечта Куллерво о восстановлении общинного равенства отравлена сознанием того, что от реальности она отделена «морем невозможности».

В «Куллерво» расставание с исторически исчерпавшими себя формами жизни изображено еще трагически, но уже в романе «Семеро братьев» (1870) это расставание дано комически. Здесь наряду с благородными, гуманистическими сторонами уходящей цивилизации выступают другие ее стороны, кажущиеся нелепыми в условиях современного общества, недостатки которого автору также ясны. В «Семерых братьях», развернутом романе-сказке, современная действительность с ее чиновниками и пасторами юмористически сталкивается с лесной утопией героев романа, с их мечтой жить вольной охотничьей жизнью по примеру далеких предков. Первозданная наивность семерых братьев, рассуждающих о неустроенности мира, смешна, и в то же время их рассуждения не лишены здравого смысла.

Киви написал более десяти пьес, составивших основу классического реалистического репертуара и способствовавших возникновению национального театра: комедии «Сапожники Нумми» (1864), «Помолвка» (1866), комедию-фарс «Хмельной поход в Шлезингене» (опубл. посмертно) и др.

Как художник Киви испытывал глубокое влечение к литературе европейского Возрождения. В особенности близки ему по духу Шекспир и Сервантес, его привлекает изображение жизни, полной движения и раскованности, в причудливом смешении серьезного и смешного, реальности и вымысла.

Для Киви характерно и свойственное Сервантесу, Рабле, Шекспиру сочетание книжной гуманистической культуры с народно-буффонной, народно-смеховой. В частности, юмор Киви имеет глубокую народную основу; недаром он так ценил чувство юмора у крестьянина, впервые открыв для финской литературы эту сторону народной психологии.

Для созданной фантазией Киви картины мира чрезвычайно характерна крупномасштабность художественного видения. Единичный человек соотнесен с целым мирозданием, все окружено простором, все увидено в далекой пространственной и временной перспективе. Для создания своего патриархально-эпического

мира (более или менее статического) Рунеберг должен был изолировать его от большого мира (уже непатриархального и изменяющегося). Напротив, Киви своим эпическим искусством разомкнул патриархальный мир, ввел патриархального крестьянина в мир новой цивилизации, который ставит перед ним новые проблемы.

В укрупненном восприятии людей и их окружении Киви во многом идет от фольклорного эпоса и его гиперболической образности.

Вместе с тем отношение Киви и к фольклорным и к литературным традициям отличалось чувством независимости и свободы. Это ярко проявилось и в его лирике и стало одной из причин того, почему она долго не находила признания. Киви отказался и от рифм и от традиционных размеров. Он по праву считается одним из самобытнейших финских поэтов.

Для художественного мировосприятия Киви в высшей степени характерно чувство перспективы — зрительной, временной, духовно-интеллектуальной. Излюбленный его прием в описаниях природы и физического мира — это взгляд с вершины, откуда взору открывается простор.

Реалистические тенденции, проявившиеся в творчестве Киви, не сразу стали определяющими для литературы в целом, в этот период развивается и романтическая традиция. В конце 70-х годов в поэзии Каарло Крамсу (1855—1895) прогрессивные тенденции в финском романтизме достигают одной из вершин своего развития, которая затем станет отправной точкой и для критических реалистов. Небольшое по объему творчество Крамсу имеет ярко социальную направленность, наиболее известны его баллады о мятежных героях «дубинной войны».

Расцвет реализма в 80—90-е годы связан с творчеством Минны Кант (1844—1897), Юхани Ахо (1861—1921), Арвида Ярнефельта (1861—1932), Юхани Эркко (1849—1906), Казимира Лейно (1866—1919), Теуво Паккалы (1862—1925), писавшего по-шведски К. А. Тавастшерны (1860—1898) и др. Реалисты входили в группу «Молодая Финляндия» и основали ряд периодических изданий, в которых отстаивали социально-критическое направление в искусстве (статьи Ю. Ахо, К. Лейно и др.). На формирование финского реализма влияние оказала реалистическая литература других стран, особенно русская и норвежская; отчасти повлиял также французский натурализм и позитивистская эстетика.

В литературе появились новые темы, реалисты впервые стали писать о жизни городской бедноты, о борьбе рабочих за свои права, об

угнетенном положении трудящейся женщины, о земельном голоде и разорении мелких арендаторов. Реализм утверждал себя в борьбе с эпигонским романтизмом и его эстетикой, подвигаясь нападкам клерикалов и консерваторов из «старофинского» лагеря, недовольных тем, что реалисты перенесли споры из сферы национально-языковых разногласий в сферу социальную. Постановки пьес Минны Кант («Жена рабочего», 1885; «Дети горькой судьбы», 1888) вылились в события немаловажного общественного значения и вызвали острую полемику. Основные достижения критического реализма относились к области прозы и драматургии. Разрабатываются жанры социально-психологического романа, повести, новеллы.

В реалистических романах 80—90-х годов нет уже столь широкой эпичности изображения народной жизни, как, скажем, в «Семерых братьях» Киви. Но зато роман становится в социально-проблемном и психологическом смысле более целенаправленным и сосредоточенным, более глубоко исследуются взаимоотношения человека со средой (не только его зависимость от среды, но и его бунтарство против нее). Наиболее характерные примеры таких произведений: романы «Дочь пастора» (1855), «Жена пастора» (1893) Ю. Ахо; повести «Бедные люди» (1886), «Ханна» (1886), «Подводный камень» (1887), «Агнес» (1893) и многие новеллы М. Кант; роман «Отечество» (1893), «Елена» (1902), «Дети матери-земли» (1905) А. Ярнефельта; романы «На горке» (1891), «Эльза» (1894) Г. Паккалы.

В центре этих произведений судьба личности, ее духовный мир, ее нравственное развитие — современный человек и его социальное окружение. Некоторых критических реалистов интересуют исторические и фольклорные сюжеты, которые получают новую, подчеркнута современную трактовку (как, например, в стихотворных драмах Эркко на сюжеты «Калевалы»).

Одно из центральных мест в финской литературе 80—90-х годов занимает творчество М. Кант. По своей натуре она была активной личностью, чуткой к передовым идеям времени, готовой отстаивать их в борьбе с общественно-литературной реакцией. Кант представляла собой новый тип женщины, постепенно высвободившейся из оков религиозного мышления и осознавшей свое угнетенное положение.

В отличие от Ахо, изображавшего процессы разложения патриархально-крестьянского уклада, внимание Кант было сосредоточено на новых, едва зарождающихся социальных явлениях, связанных с возникновением рабочего

класса. Она питала интерес к социалистическим идеям, правда еще мелкобуржуазно-утопическим по своему характеру. Ее творчество было своеобразной разведкой не только в новую действительность, с новыми для финской литературы конфликтами и героями, но и в область европейской драматургии, освоением опыта Ибсена, Л. Толстого и других художников.

Творчество Толстого и других русских реалистов сыграло особую роль в литературной биографии Ярнефельта (став в начале 90-х годов «толстовцем», он вплоть до кончины Л. Толстого переписывался с ним и дважды посетил его). В многочисленных романах Ярнефельта отразились настроения безземельного финского крестьянства, во многом еще патриархального, но быстро революционизировавшегося под влиянием рабочего движения и распространения социалистических идей. В сознании Ярнефельта эти идеи приняли специфическую форму христианского социализма, «толстовства».

Теуво Паккала известен прежде всего как бытописатель городской окраины, ее «маленьких людей», представителей полунищного трудового люда. В детские годы сам Паккала прошел суровую школу нищеты, и эти трудные годы он потом описал в автобиографических «Воспоминаниях детства», первом своем опубликованном произведении.

Паккала был одним из первых писателей в финской литературе, кто с такой настойчивостью отыскивал моральные ценности в людях, предельно униженных и угнетенных. И здесь он обращается к опыту русской классической литературы с ее вниманием к «маленькому человеку». Критики, писавшие о Паккале, обычно упоминали о западных влияниях на него, в частности ссылались на Ли, Гамсуна, других норвежцев. Но сам Паккала говорил о западных влияниях весьма сдержанно, зато указывал на влияния русские. «... Я с жадностью читал русскую литературу — все, что только имелось в шведских и финских переводах. И по-прежнему восхищаюсь ею. Именно с той стороны (Достоевский, Гоголь) испытал я влияния, заметные и стороннему глазу».

В финской поэзии реализм представлен творчеством К. Лейно и Ю. Эркко. Они получили известность именно как социальные поэты, пропагандисты новых идей. По-новому используются в их творчестве фольклорные традиции, народно-песенные мотивы женской обездоленности, сиротства, нищенства. В своих стихотворных драмах Эркко «социологизировал» и осовременил традиционные фольклорные сю-

жеты. В драме «Айно» (1893) Эрко на фольклорном материале осветил ставшую в 80—90-е годы актуальной проблему женской эмансипации, в драме «Куллерво» (1895) — проблему зарождавшегося в Финляндии рабочего движения. Если Киви в трагедии «Куллерво» интересовала прежде всего тема индивидуального бунтарства, то в пьесе Эрко Куллерво изображен вождем мятежных рабов.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. ПРОЗА 50—60-х ГОДОВ

Для путей развития итальянской культуры во второй половине века определяющее значение имели две вехи национальной истории: революция 1848—1849 гг. и события 1859—1861 гг., когда национально-освободительное движение Рисорджименто одерживает победы силою оружия и почти все итальянские земли (за исключением венецианской и римской областей) входят в состав единого и независимого Итальянского королевства.

В 50-е годы борьба за освобождение и объединение Италии приобретает массовый, общенациональный характер и вместе с тем в ней решительнее проявляется новый для Рисорджименто социальный аспект. В этих условиях в литературе, которая продолжает развиваться в русле романтизма и, как прежде, пропагандирует идеалы национального возрождения, происходят ощутимые сдвиги.

Наряду с историческим романом заметную роль начинает играть «деревенский жанр». После 1848 г. в нем четче проступает социально-аналитическая линия, сближающая его с широко популярными в это время в Италии произведениями «сельского цикла» Жорж Санд. Появляются рассказы и повести о жизни городских низов.

Исторический жанр в 50-е годы меняет свой облик. Трансформация заметна уже в творчестве Гверраци, создавшего в 30-е годы тип романтического повествования о прошлом. Теперь он обращается от широких исторических полотен к частному, семейному конфликту, приближаясь к жанру романа нравов при сохранении патриотической антифеодальной направленности («Беатриче Ченчи», 1855).

В этот период усиливается интерес к точному изложению событий совсем недавнего прошлого, непосредственно предваряющего современную ситуацию. Возникает жанр исторического романа-исповеди, в котором явственно

Интерес реалиста Эрко к фольклору отличается и от последующего неоромантического фольклоризма: ему была еще чужда неоромантическая эстетизация «Калевалы» и ее древнего языческого мира. Взгляд Эрко был прикован к будущему, он верил в гуманистическое содержание исторического прогресса и не предавался элегической идеализации минувшего.

выражено психологическое начало и проявляются реалистические тенденции.

Эти новые черты прозы 50—60-х годов нашли плодотворное художественное воплощение в творчестве Ипполито Ньево (1831—1861) — наиболее значительного итальянского писателя-романтика последнего периода Рисорджименто.

Убежденный сторонник социальной программы Мадзини, участник знаменитого похода гарибальдийской «тысячи», И. Ньево вступил в литературу начала 50-х годов как поэт-патриот, стремившийся выразить гражданский пафос патриотической лирики Фосколо и Leopardi на языке тосканской народной поэзии (сб. «Стихи», 1854; «Любовь гарибальдийца», 1859; очерк «О народной и гражданской поэзии», 1854). Романтическая повесть о деревне насыщается под его пером реалистической конкретностью («Сельские новеллы», 1854; роман «Граф-пастух», 1857).

Крупнейшим явлением итальянской литературы периода завершения Рисорджименто стал роман Ньево «Исповедь итальянца» (1858, изд. посмертно в 1867).

Восьмидесятилетний Карло Альтовити, который «родился венецианцем, но надеется умереть итальянцем», рассказывает в этом романе богатую событиями историю своей жизни участника национально-освободительной борьбы — историю формирования национального сознания итальянца XIX в. Усваивая уроки Мандзони в создании хронологически точной, богатой конкретными деталями исторической картины, автор «Исповеди итальянца» сочетает масштабность изображения с реалистической правдивостью в воссоздании человеческих типов, характерных для того времени, с тонким психологизмом. На фоне широкой общественной панорамы раскрыты взаимоотношения двух любящих героев, Карло и Пизаны, взаимоотношения изменчивые, богатые сложными оттенками человеческих чувств, обусловленных